

Индустриализация 2.0 и два зайца экономики

Чего ожидать от нового правительства. Уроки экономической истории от министра обороны Андрея Белоусова

Андрей Белоусов. Фото: Александр Миридонов / Коммерсантъ

08:03, 14 мая 2024,

Дмитрий Прокофьев

редактор отдела экономики

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Странно, что никто из комментаторов измененного состава правительства не обратил внимания на то, что новый министр обороны Андрей Белоусов не просто ученый-экономист, но и фактический автор программы развития экономики РФ — той самой, которая сейчас и реализуется.

Прошлое определяет будущее

Возможно, для политических аналитиков новый министр обороны и кажется человеком «неизвестным», но для экономиста ничего неизвестного в фигуре Андрея Белоусова нет — он сам рассказал о себе и своих представлениях о будущем вполне подробно.

Андрей Белоусов — автор важных текстов, написанных не для специалистов по экономике и не для широкой публики, а, скажем так, для «людей, принимающих решения». Публика эти тексты не прочитала — они интересны и хороши, но язык тяжеловат — видно, как автор старался объяснить сложные вещи любителям простых решений, но не всегда мог подобрать для них простые и образные примеры. Но если мы внимательно прочитаем тексты Белоусова, посвященные устройству российской экономики, ее прошлому и будущему, то мы поймем — почему именно этот человек и именно сейчас занял пост министра обороны.

Чем еще хороши ранние тексты Белоусова — автор не видит необходимости «нравиться публике» и потому не стесняется в выражениях. При этом надо помнить: Белоусов не просто превосходно знает «советскую экономику» — он глубоко изучил ее структуру, принципы устройства и реальные — а не декларируемые — приоритеты, плюс к этому ко всему «экономические прогнозы» — это его профессия. Белоусов работал в Институте экономики и прогнозирования научно-технического прогресса (ИЭПНТП) АН СССР (в настоящее время

— Институт народно-хозяйственного прогнозирования РАН). В 1991 году был назначен заведующим лабораторией анализа и прогнозирования макроэкономических процессов ИЭПНТП АН СССР и сохранял за собой эту должность до перехода на госслужбу.

Москва, 1992 год. Витрина валютного магазина с рекламой фирмы Кристиан Диор. Фото: Борис Кавашкин, Людмила Пахомова / Фотохроника ТАСС

Так вот, в 1998 году, в сборнике **«Иное. Хрестоматия нового российского самосознания»** (Экономическая безопасность: Производство — финансы — банки. — М.: Финстатинформ, 1998) вышла статья Андрея Белоусова **«Структурный кризис советской индустриальной системы»**, написанная еще в 1995 году.

Для понимания актуальности идей Белоусова, высказанных в этой статье, надо вспомнить, что в то время политическая и экономическая дискуссия крутилась вокруг «последствий перестройки» и «ошибок реформаторов», которые так или

иначе можно исправить. Тем более, как думали многие, мы сейчас строим новые институты нового общества, и в целом Россия, как бы то ни было, движется в правильном направлении, а развитие ее экономики обернется благополучием людей...

Да ничего подобного — с ходу заявлял тогда Андрей Белоусов на первой же странице статьи. И надежду реформаторов на построение нового общества, и веру в то, что «кризис девяностых» — это реакция на неадекватность старых общественных институтов, а новые институты окажутся способны к саморазвитию, и расчеты на то, что рыночная экономика позволит задействовать несметные российские ресурсы к общему благу, — все это Белоусов назвал «мифологемами». То есть, говоря по-простому, ерундой.

Нет здесь никакого «нового общества», говорит Белоусов, вы те же самые советские люди, и институты ваши — декорация, и рыночную экономику не приспособить к «ресурсно-технологической воспроизводственной системе», фундамент которой заложил еще сам товарищ Сталин.

Андрей Белоусов. Фото: Глеб Щелкунов / Коммерсантъ

И вообще, вся эта ваша перестройка и «реформы» — не при чем. Просто советская экономика не могла не развалиться — она и развалилась.

«Кризисные явления последних лет — падение производства и инвестиций, инфляция, разбалансированность финансовой системы — скрыли и отодвинули на второй план глубинные тектонические процессы, имеющие начало в структурно-технологической неравновесности советской экономической системы и в исчерпании потенциала ее роста», — писал Белоусов

А как же рыночная экономика, которая, по замыслу реформаторов, должна была исправить последствия той самой «структурно технологической неравновесности»? Никак, отвечал Белоусов.

ЦИТАТА

«...Опыт трех лет реформ показывает, что ресурсно-технологические условия воспроизводства определяют экономическую конъюнктуру в не меньшей степени, чем текущая экономическая политика.

Скрытые глубинные процессы постоянно прорываются на поверхность, определяя как текущие параметры воспроизводства, так и реакцию хозяйства на рыночные правила их функционирования.

Так, структурные диспропорции экономики и порождаемые ими приоритеты в распределении ресурсов отражаются в соотношениях «рыночных» цен и добавленной стоимости, и соответственно — в потреблении и накоплении.

Состояние и технологическая структура производственной базы национального хозяйства обуславливают степень его зависимости от первичных ресурсов, минимально необходимые уровни инвестиций, импорта, добычи топлива, которые должны быть обеспечены для поддержания его функционирования. Уровень и структура затрат, запрограммированные соотношением и взаимодействием технологических укладов, определяют структуру спроса на первичные, промежуточные и конечные ресурсы».

Наследство товарища Сталина

И дальше Андрей Белоусов последовательно и подробно

объяснял структурное устройство «социалистической экономики» и причины того, почему она пришла к краху.

Самое интересное, что слово «социализм» Белоусов, так же как и слово «экономика», практически не использовал. Он рассуждал об «индустриальной системе» без привязки ее к какой-то идеологии или общественному строю.

Индустриальная система (ИС), по Белоусову, — это экономика, которую надо рассматривать в аспекте воспроизводства. Как объяснял Белоусов, «в первом приближении ИС может быть представлена как «треугольная» структура, вершинами которой являются: ресурсно-технологическая база; субъекты, организующие хозяйственную среду в соответствии со своими целями; «правила игры», по которым функционирует экономика».

В общем, это даже не вульгарный марксизм с его «базисом» и «надстройкой», а какой то ультраматериализм: вот ресурсы, вот технологии, вот их хозяева («субъекты»), у этих субъектов есть свои цели — вот они устанавливают правила игры ради их достижения, а какая там маскировочная сеть идеологии будет натянута на крышах этих субъектов — да не все ли равно?

А как же строительство социалистической экономики — тоже никак, объяснял Белоусов.

Демонстрация, посвященная годовщине Октябрьской революции. 2000 год. Фото: Дмитрий Духанин / Коммерсантъ

«Сталинская индустриализация 1930-х годов была не про социализм, а про модернизацию индустриальной системы, доставшейся советской власти в наследство от Российской империи.

Ведущим мотивом такой модернизации было повышение технико-технологического уровня экономики, ресурсозамещение (переориентация с дефицитных на недефицитные ресурсы, например, энергоемкого на трудоемкий тип роста) и достраивание индустриальной системы до органической целостности. Поскольку такая модель является капиталоемкой и инвестирование становится в определенном смысле самоцелью, ее можно также характеризовать как инвестиционно ориентированную», — уточнял Белоусов.

При этом, подчеркивал экономист, «практически

инвестиционно ориентированная модернизация сопряжена с «затягиванием поясов» населением. Но эта «проблема решается с помощью идеологии коллективизма и государственности, создания жесткой иерархии статусов с сильными статусными преимуществами для тех социальных групп, которые являются ключевыми».

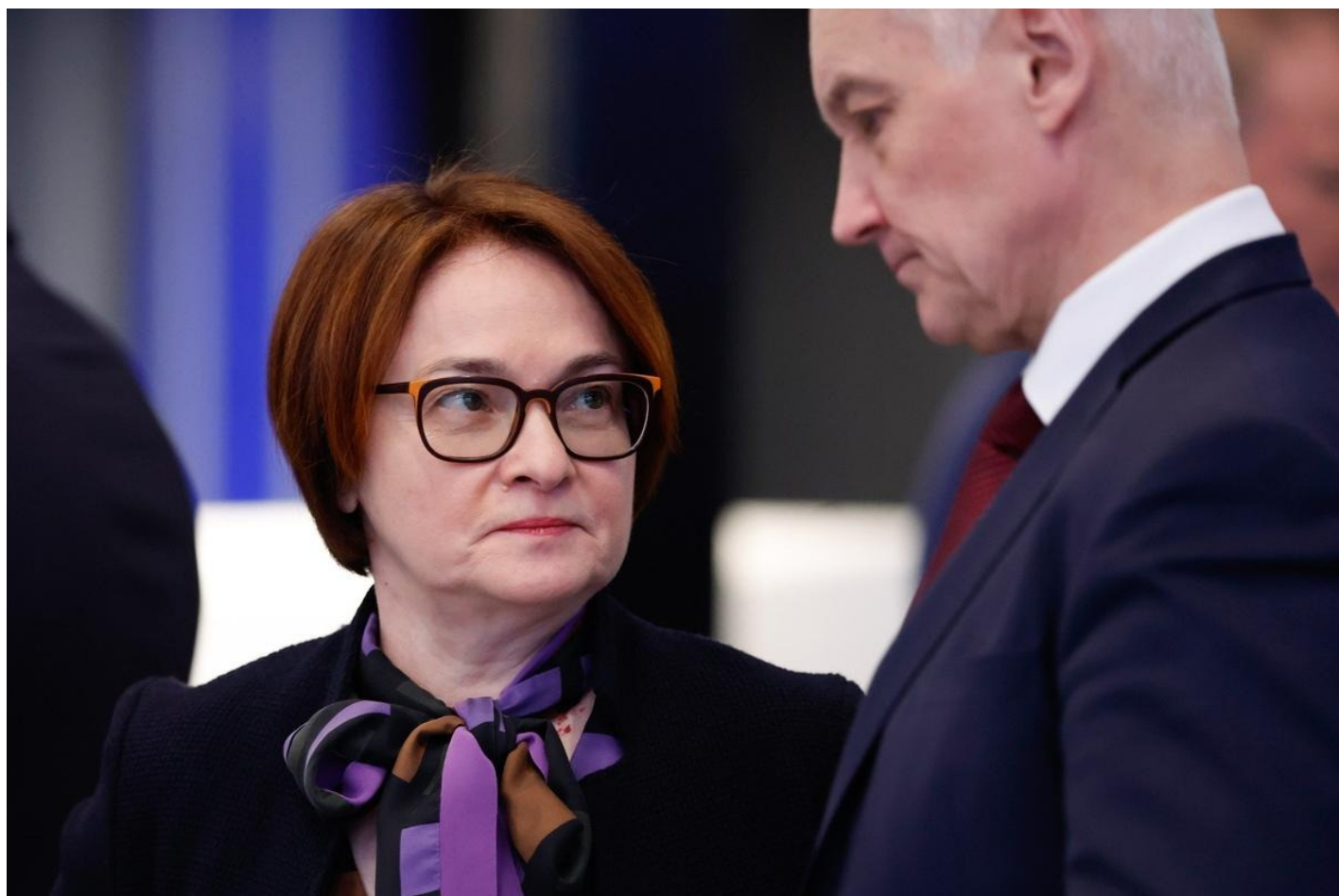
Правда, «...рассматриваемая модель не сопряжена с долгосрочными социальными целями экономического роста. В этом смысле она является промежуточной, базовой для последующей переориентации индустриальной системы либо на внешний рынок (экспорт), либо на внутреннее потребление, либо на оборону».

Повторение пройденного

Еще раз. Сами по себе «инвестиции в промышленность», «максимальное привлечение трудовых ресурсов» и «импортозамещение» не могут быть самоцелью и не дадут ни «долгосрочного роста», ни его «социальных целей» (повышения благосостояния людей), объясняет Андрей Белоусов. В какой-то момент придется решать — что дальше, точнее, что вы хотите от индустриальной системы.

Ну и варианты выбора он назвал.

Либо ваша экономика будет работать на внешний рынок и встраиваться в мировые тренды спроса и предложения, либо будет работать на рост внутреннего потребления людей, либо... да, вы будете строить военно-промышленный комплекс.

Эльвира Набиуллина и Андрей Белоусов. Фото: Дмитрий Астахов / POOL / ТАСС

Почему? Потому что ставка на военную промышленность сама по себе может служить драйвером инноваций, деньги, влитые в производство вооружений, могут обернуться важными преобразованиями в научно-технологической среде и инфраструктуре.

Впрочем, отмечал Белоусов, у милитаризации экономики и общества есть серьезные социальные, политические и экономические издержки, и это не только инфляция и поглощение ресурсов ВПК — ключевая проблема состоит в «закрытости ВПК». Позитивный результат для экономики может быть только в том случае, если ВПК станет «генератором» качественных преобразований, доступных для невоенных производств.

Собственно, советскую экономику подкосила именно невозможность запустить последующую модернизацию индустриальной системы, объяснял Белоусов. Не получилось ни

стать экспортером, ни обеспечить рост уровня жизни населения, ни обеспечить «качественные преобразования» за счет ВПК. Как же так получилось?

Крах советской экономики в 1980-е — обратная сторона ее успехов в 1950–1960-е, писал Белоусов. Как это могло произойти?

В 1950-е логику экономического развития СССР определило сочетание нескольких факторов.

ЦИТАТА

- «Во-первых, жестко проявилась необходимость возврата «социального долга», накопленного за годы предвоенной индустриализации и войны. И социальная, и политическая обстановка требовали переориентации экономики на динамичное повышение жизненного уровня людей, который был крайне низок.
- Во-вторых, доминирующими стали цели сохранения военно-политического лидерства, статуса сверхдержавы, достигнутого в итоге Второй мировой войны. Эти цели, определившие логику развития ВПК, заложили основу «технологического соревнования», приведшего позднее к технологической сегментации советской индустриальной системы.
- В-третьих, нужно было интегрировать в «советскую хозяйственную систему» территории Восточной Европы. Это предопределило формирование национальных хозяйств стран-сателлитов, ориентированных на импорт советских энергосырьевых ресурсов (ЭСР) и встречный экспорт

конечной продукции».

За тремя зайцами

Какое-то время советская экономика могла гнаться за всеми тремя зайцами одновременно, но потом что-то пошло не так.

Сталинская «индустриализация 1930-х», объясняет Белоусов, держалась на двух вещах: импорте производственных линий и том, что он называет «трудоемкими технологиями». Как только с середины 1960-х «трудоемкие технологии» себя исчерпали, а станки в общем изнашивались, пришлось решать — на что направить имеющиеся ресурсы.

И вот тут-то выявилось слабое звено.

ЦИТАТА

«Высокий конкурирующий спрос на капитальные вложения со стороны приоритетных энергосырьевых отраслей обусловил замедленный рост инвестиций в «ядро» машиностроительного комплекса (электротехнику, производство металлообрабатывающего оборудования), определяющее технологический облик машиностроения и качественный уровень выпускаемой техники.

В 50-е годы динамика капитальных вложений в машиностроение заметно отставала от общего роста

производственных инвестиций; начавшийся в 60-е годы ускоренный рост вложений в машиностроительный комплекс был связан не с качественным повышением его технического уровня, а, главным образом, с развертыванием новых мощностей по выпуску мобильной техники, оборудования для энергетики, легкой и пищевой промышленности (т.е. как сидели на старых технологиях в машиностроении, так и продолжали сидеть).

Отмеченные факторы: отставание инвестиций в «ядро» машиностроительного комплекса; высокая нагрузка на его конечные звенья; отток качественных ресурсов в ВПК, — обусловили такой режим воспроизводства машиностроения, который вел к его технологическому отставанию.

Уже в 60-е годы замедлилось обновление выпускаемой техники: количество ее новых типов стабилизировалось, а по ряду видов (энергетическое оборудование, автомобили, сельскохозяйственные машины) наметилось его снижение.

В гражданском машиностроении закреплялись массовые универсальные технологии, ориентированные на ускоренный выпуск продукции с невысокими потребительскими характеристиками».

«Уралвагонзавод» готовит танки к параду Победы в Москве. Фото: Марина Молдавская / ТАСС

В общем, у Советского Союза было сырье, были трудовые ресурсы, а вот «своего машиностроения» — причем такого, которое могло бы обеспечить растущие потребности всех секторов промышленности и — заодно — потребности людей, — создать так и не получилось. Дальше вопрос экономического кризиса индустриальной системы СССР был вопросом времени.

Почему не получилось «создать машиностроение»?

Потому, объясняет Белоусов, что власть не смогла определиться с приоритетами.

С одной стороны, начавшаяся в 50-е годы модернизация тяготела к потребителю ориентированному типу. Создавалась эшелонированная база для развития потребительского сектора экономики. Менялся социальный механизм: реформы 60-х годов были ориентированы на то, чтобы встроить денежные доходы и конкуренцию в

социальную систему «потребление — трудовые мотивации».

С другой стороны, модернизация имела черты милитаризации экономики. Формировался замкнутый мир ВПК с во многом автономным кругооборотом ресурсов, закрытой системой научно-технического, технологического и кадрового обеспечения, с собственной инфраструктурой (системы связи) и с особыми социальными стимулами и нормами поведения (иерархически статусная система доступа к жилью и другим капитальным благам независимо от денежных доходов).

Машиностроение оказалось под двойным давлением:

- инвестиционного спроса
- и военных программ.

А никакого перетока «инновационных решений» из ВПК в «гражданскую промышленность» не произошло.

Надо было либо отказываться от роста потребления людей, либо от роста ВПК — но советское правительство не могло определиться с выбором...

СНИЖЕНИЕ БЕДНОСТИ, МЛН ЧЕЛ.

42,3 → 14,3
29% 9,8%

МЛАДЕНЧЕСКАЯ СМЕРТНОСТЬ, ЧЕЛ. НА 1000 РОДИВШИХСЯ

15,3 → 4,1

Андрей Белоусов на пленарной сессии «Предпринимательство в России: достижение сектора». Фото: Михаил Сеницын / ТАСС

Попробуем еще раз

Зато для автора статьи об экономическом коллапсе СССР проблем с выбором приоритетов не было, и свою программу роста экономики он предложил еще тогда, в середине девяностых. Ее ключевые пункты были таковы:

- создание финансово-промышленных групп на базе крупных предприятий и исследовательских центров в машиностроении, металлургии, химической промышленности и в других отраслях;
- сдерживание на протяжении первых пяти лет темпов роста потребления населения без сокращения реальных доходов и стимулирование инвестиций;
- наращивание в течение пяти лет государственного спроса для оживления промышленности через госинвестиции и оборонные расходы;

- изменение ценовых соотношений в пользу обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства, для чего необходимо сдерживать цены в затратнообразующих отраслях через дотации, регулирование цен, налоговую политику, договоры с товаропроизводителями;
- государственная поддержка экспорта продукции обрабатывающих отраслей, кредиты для покупки технологий за границей;
- резкое ужесточение контроля над вывозом капитала из страны;
- восстановление кооперационных связей с Украиной, Белоруссией и Казахстаном;
- налоговое и тарифное ограничение конкурирующего импорта.

Прошло тридцать лет, и вот, собственно, эту программу мы видим в действии, каждый пункт (ну с поправкой на обстоятельства).

Пункт первый — зеленый свет для промышленной олигархии, пункт второй — «сдерживание потребления» людей (при сохранении роста доходов, т.е. пусть не на себя тратят). Ну и так далее, по пунктам.

И выражение пресс-секретаря Пескова: «Очень важно вписать экономику силового блока в экономику страны, вписать с тем, чтобы она соответствовала динамике нынешнего момента», — это ведь как раз давняя идея Белоусова о возможности модернизации через накачку деньгами ВПК. С тем чтобы «военные технические достижения» пришли в «гражданское производство». Для того и должность. В этом и смысл «модернизации» экономики в условиях санкционного давления, о которой говорят уже два года.

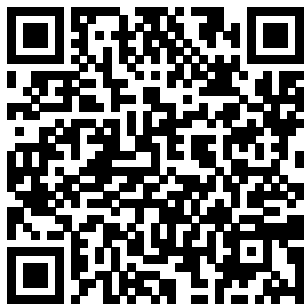
У советских предшественников Белоусова всех этих разбегающихся экономических зайцев изловить не получилось.

Посмотрим, получится ли переписать историю сталинской «индустриальной системы» на новый лад.

Продолжение — о том, какие еще выводы можно сделать и какие прогнозы построить исходя из последних перестановок в правительстве, — в следующих публикациях.

P.S. Сразу после назначения «главного по экономике» на пост министра обороны официальные комментаторы высказались в том смысле, что Андрей Белоусов (с его знаниями в области межотраслевых балансов) сможет стабилизировать долю расходов на силовой блок в ВВП таким образом, чтобы траты, связанные с ВПК, не поглотили все ресурсы экономики (как это произошло в СССР и о чем сам Белоусов писал в своих публикациях). Вот только рынок государственного долга в эти благие намерения пока не поверил: в первый же день торгов доходность госдолга по всей длине выросла минимум на 10 базовых пунктов — для одного дня это немало. Вернее, «рынок» (то есть финансовая олигархия РФ) прочитал сигнал о назначении Белоусова иначе — курируемое им ведомство будет поглощать все больший объем ресурсов, подчиняя себе все большую часть экономики, что может обернуться в первую очередь ростом цен и повышением рисков для всех остальных рынков. «Банкиры что-то знают».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Сегодня на ужин ВВП](#)

Экономисты прогнозируют рост российской экономики. Объясняем, почему то, что растёт, может оказаться бессмысленным и никак не улучшит благосостояние россиян

14:28, 19 апреля 2024, Дмитрий Прокофьев

[«Революция зарплат» откладывается](#)

В российской экономике вакансий больше, чем желающих работать. Что же мешает их заполнить?

17:38, 13 мая 2024, Дмитрий Прокофьев